

Агния Романова

16+

Игра в мусор

Агния Романова

Игра в мусор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67761515

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир будущего, где космос забит мусором и стал опасным для полётов. Артём, ученый без фантазии, "вечный второй", тщетно мечтает о работе в космосе, пока не пробивается на конкурс техподдержки опасной Игры – Мусорного биатлона, чтобы помочь другу и своей бывшей девушке выжить. Но для этого придётся измениться самому – не считаясь с ценой.

Содержание

Агния Романова

Игра в мусор

Артём терпеть не мог конкурсы со студенчества, но вакансия того стоила. Соцпакет, престиж, связи, а главное – космос. Под прицелом камер Артём ёрзал, как школьник, ладони потели, но это пройдёт. Поскольку спортсмен из него никакой, учёный – тоже, а жить среди звёзд – мечта детства, оставался один путь.

– Добро пожаловать на финальный этап конкурса техподдержки! Тот из вас, кто обеспечит лучшую защиту игрокам биатлона, получит главный приз.

Он не вышел ни ростом, ни мускулатурой, ни изобретательностью, но доработать созданное другим – это Артём умел. Так повелось с первого курса, когда он оказался в паре с Витькой на лабораторной работе. Через час лохматый карглазый пацан ткнул его локтём и заявил:

– Ты, смотрю, сечёшь в расчётах. Предлагаю обмен. Я тебе – концепции, а ты мне – мелочёвку. Идёт?

Артём согласился тут же. Он подвисал там, где нужно было задать тему исследования, разработать план... А Витька расписывал, как будто под диктовку, зато срезался на скупупулёзных выводах и пересчёте значений. Вдвоём дело пошло живее – да так прилично, что на третьем курсе оба получили

предложение мечты: перевод на кафедру метеоритной защиты. Их создавали при каждом крупном университете в развитых странах. Лучшие умы бились над технологией надёжной метеоритной защиты, но пока тщетно.

Сейчас Артём думал: что, если бы не срослось? Витька сейчас был бы на Земле, жив и здоров, в обнимку со своей Леной.

Технически, Лена была не его – а Артёма, но недолго. Ровно до момента, когда Витька прискакал в клуб на день рождения Артёма, и ему никто не успел объяснить, что девушка несвободна. Сама Лена тоже не подозревала: Артём ухаживал, таскал цветы и провожал до общаги, но встречаться не предлагал. Думал, оно само по себе очевидно.

Оказалось, что нет. Артём иногда думал: может, он Лену и не любил? Она была быстрая, яркая, а знаки внимания принимала так, словно это повседневный стиль общения. Артём знал, почему отпустил её и не сумел всерьёз обозлиться на Витьку. Хотя и честно старался.

Мозг Артёма привычно анализировал всё, что попадалось под руку, но выводы не всегда обдумывал – поступал по-страусиному, заталкивал мысли поглубже. Понимал, что нельзя, но так было легче.

Артём не признавался себе, что не сближался с Леной осознанно. Зачем, если она наверняка уйдёт к другому? Муторно это и зябко, ждать неизбежного. Когда они якобы встречались, Лена постоянно подгоняла его – ритмы не совпада-

ли. Она ждала с вымученным терпением, пока он тщательно что-то прочитает или обдумает. Артём начинал торопиться и творил ерунду. Ему казалось, что пару дней после промаха Лена смотрит на него с жалостью и снисхождением.

На кафедре метеоритной защиты крутились огромные деньги. Артём без Витьки туда бы в жизни не попал – их вывезла прорывная тема. Её изобрёл именно Витька: квантовый прокол. Машина будет создавать пробой в пространстве и пропускать сквозь него метеороиды и мусор, минуя объекты. Защита условно называлась метеоритной, но главная цель – спасение от выброшенного в космос хлама, из-за которого постоянно гибли люди и корабли.

Квантовая методика Витьки вызвала интерес.

Лена тем временем училась на пилота и засматривалась на вакансии космических перевозчиков. Витька пафосно объявил, что назовёт квантовую машину «Еленой», на что Лена его обсмеяла и предложила «Гелиос». По-космически звучит и с именем соотносится¹.

Эх, Витька-Витька, даже не обидеться на него толком не выходило, а теперь и подавно...

Артём встряхнулся. В экране отразилась его светлая стрижка, тёмные от недосыпа круги под глазами.

В диспетчерской заработали экраны. Они протаяли кос-

¹ Существует предположение, что имя Елена (Ἐλένη) соотносится с понятиями «солнечный луч» или «солнечный свет» (ср. с Ἥλιος – Гелиос, бог Солнца в древнегреческой мифологии)

мической чернотой, линия старта биатлонистов загорелась красным. В вакууме лениво плавали глыбы и осколки – за год на орбите Луны скапливались горы космического хлама.

Между станцией и Луной медленно вращались косматые шары, ерши и загогулины из мусора. Задача биатлониста – на маршруте расстрелять как можно больше скоплений мусора, первым прийти к финишу на поверхности Луны и не погибнуть. Смерть от удара куском мусора – не лучшая надпись для некролога, но конкурс в команду биатлонистов был огромным.

Итог ежегодной Игры – полная очистка пространства между орбитой Земли и Луной от тонн космического хлама. Убытки от него столь огромные, что Игра оказалась самым выгодным вариантом уборки.

Артём и конкуренты-коллеги ждали начала экзамена. Они не отрываясь следили за трансляцией – когда ещё увидишь Игру считай вживую, если ты не богач, готовый заплатить за билеты на орбиту.

Но Артём глядел на одного игрока. Борт номер три, бронзовый призёр прошлого года, Лена. Её машина была лимонно-жёлтой. Под бронированным корпусом не разглядеть ни лица, ни волос, но Артём знал о Лене всё.

В прошлом году они с Витькой чуть концы не отдали, пока Лена в Игре расстреливала космический мусор на безумных траекториях. Витька и сам проводил опыты, где что-то взрывалось, но с Игрой по опасности не сравнить. Витька

возмущался: за деньги! Как можно измерять свою жизнь в деньгах? Кнопки «перезагрузка» не будет.

На Земле, что ли, не заработать хоть лётным инструктором? А Лена приводила в пример архивы земных автомобильных гонок и подытоживала: «Я больше круто ничего не умею. А когда некруто – не интересно!»

Самые масштабные соревнования в космосе – Мусорный биатлон – забирали как минимум одну жизнь в год. Игроки погибали и калечились в каждом заезде, но приз был столь огромен, что пробиться в космические биатлонисты считалось нереальным. Победитель мог не работать до смерти.

Лена выехала на голом таланте – и протекции лётной школы. Она водила всё, что летает, метила в пилоты, но срезалась по зрению. Врачи предсказали ухудшение через два-три года, операция не поможет. Витька утешал Лену неделю, а потом её осенило: биатлон. Там нужен пилотаж на высшем уровне и навыки стрельбы. Можно заработать на безбедную жизнь и уйти из спорта, когда зрение начнёт падать.

Витька в ужасе позвонил Артёму в час ночи, с призывом приехать и отговорить его невесту от самоубийственной затеи. Но это был крик отчаяния: об знали, что если Лена что-то решила, значит, решила.

Именно так однажды в клубе она рассудила, что Витька ей нравится больше Артёма. С тех пор тот обзавёлся двумя лучшими друзьями и привычкой держать в уме расписание и потребности Лены. Просто, чтобы вовремя помочь, случись

что.

И оно случилось. Поэтому Артём здесь, на конкурсе техподдержки, а не в уютной квартире в обнимку с макетами и расчётами.

Он хорошо запомнил, как Лена объясняла свою логику:

– Что меня отговаривать? Я вот попробую и уйду сама, если не покатит. А вдруг это моё, а я не попыталась? Фигушки, – она морщила нос и так выразительно глядела светлыми глазами, что Артём чувствовал себя вредителем, готовым испортить девушке жизнь.

Витька тоже часто увлекался. Он терпеть не мог расчёты и пространные выкладки. Он набегом проверял, его осеняла очередная идея, и Артём пересчитывал половину. Становилось лучше. Самому Артёму красивые решения в голову не приходили, как ни старайся. А Витька не очень-то ценил его усилия: ругался, что «сам разве не видишь» и «своей головой думать надо!» Но, когда Артём зверел и бросал расчёты, Витька приезжал лично – притихший.

– Вдруг заметил я, нас было двое²... – напевал он с порога и завлекательно тряс пакетом с новыми коробками чая. Артём на него такого сердиться не умел.

В прошлом году Витька пробился на конкурс техподдержки – защищать Лену во время Игр. Проект метеоритной защиты через квантовый прокол как раз пригодился. Витька на нём защитил диссертацию, Артём прошёл соавтором в па-

² Владимир Высоцкий «Он не вернулся из боя»

тенте. Оба не рассчитывали его применить в дело: слишком сложно и дорого в исполнении. Артём собирался прожить неприметным научным сотрудником, расчётчиком у Витьки, но Игра изменила всё.

Витька выиграл конкурс техподдержки, Лена пришла на финиш третьей, а чемпион Игр погиб от шального осколка мусора у самой поверхности Луны. Приз Мусорных игр не достался никому. Сразу проснулись адепты теории заговоров: мол, техподдержка – деньги на ветер, на станции работает древняя первая защита, потому и гибнут игроки. Смертей по факту больше, просто в космосе их удобно прятать... Факты замалчиваются!

Но Лена участвовала в Игре – она бы заметила, будь что-то не так. Наверное. Витька информацию разглашать не мог, но сообщил: изобретения всего мира не пропадают втуне. На конкурсе отбирают лучшие, и они идут в дело. Все. А как? Секретные данные.

Витька как победитель получил годовой контракт в космосе и деньги, на которые можно пять лет не работать. Пришлось год общаться по видеосвязи. Лена и Артём собирались вдвоём, заваривали крепкий чёрный чай с мёдом и болтали с Витькой, а после обсуждали новости. Тот вначале был вдохновлён, но через полгода стал отговариваться «да-нет-нормально» и ссылался на секретность и большую загрузку.

Пару раз он не выходил на связь.

Когда-то школьники хотели стать космонавтами, а теперь

– сотрудниками любых космических служб. Конкурс техподдержки был единственным шансом для тех, у кого нет специального образования, протекции и богатства. Если ты утопист-мечтатель – тебя поддержат. Найдётся расчётчик, который попытается с тобой создать реальный макет идеи.

Конкурс проводился каждый год, одновременно с Игрой. Поскольку идеального способа защиты от мусора пока не придумали, биатлонисты и зрители всегда находились в опасности. Они подписывали отказ от претензий при покупке билетов. Какая именно защита стоит на станции, не знал никто – стратегическая тайна.

Конкурс шёл третьи сутки. Артём вошёл в десятку счастливыхчиков, находился в космосе и его бесплатно доставили сюда челноком. Коллеги считали, что он здесь по праву – но Артём-то знал, что по стечению обстоятельств. Из-за Витьки и Лены.

Служба заботы предупреждала желания, в свободное время работали фитнес, бассейны и даже СПА – это на космической станции. Артём не мог отделаться от зудящего ощущения подвоха. Какая-то неправильность не давала покоя.

Вместо рекомендованного отдыха в зоне СПА он пару раз сидел на полу в крошечной оранжерее. Просто сидел, скрестив ноги, и слушал неровное ворчание искусственного ручейка. Душно пахло нектаром и влагой. Хотелось на берег настоящего родника: расстелить плед, глотнуть медового, терпкого до оскомины чёрного чая – заваренного в тер-

мосе Леной.

Изюминкой оранжереи был иллюминатор в одной из стен. Широкие пальмы склонялись над окном в смертоносную черноту. Артём глядел в него, пока не защипало глаза – ему всё казалось, что он видит несущийся метеорит.

Отчаянно не хватало Витьки. Звонки не проходили – Служба заботы деликатно объяснила, что тот занят подготовкой к Играм. Зато с Леной удавалось поболтать стабильно раз в день. Она была по уши в тренировках с другими биатлонистами, но страшно хотела посмотреть, как проходит конкурс техподдержки. Просила видео. Артём сопротивлялся – конфиденциальность.

Но на презентации его разбили в пух и прах. Проект слишком дорогой и не жизнеспособный, – а зачем тогда приглашали? Он же прикладывал смету к заявке. Теперь понятно, что пройти в последний тур ему не светит, а, значит, и отыскать Витьку – тоже... Артём обозлился. Он заперся в туалете и настроил чип в своём браслете-нанокомпе так, чтобы к Лене шла трансляция с картинкой. Не всегда, конечно, а если включить.

А потом ему сообщили, что он в финале. Времени, чтобы привести в порядок чип, не осталось: началось тестирование шлемов виртуальности, инструктаж...

Артём послушно тренировался, отвечал на вопросы, руки жили – а мозг буксовал. Ощущение тревоги потрескивало в ушах сквозь стук крови. Так трещит электричество в старых

проводах после дождя.

Что происходит? Как понять?

Да, выгодно вкладывать деньги в новые технологии и специалистов, но он разрабатывал смету на свой проект и слушал чужие презентации. Цифры поражали количеством нулей. Да и держать десять человек в апартаментах люкс, за которые туристы платят миллионы – странно. Если учесть, что реальной пользы их проекты не принесут.

Вот оно.

Артём замер в процессе теста, с шлемом в руках.

Все десять технологий были неприменимы в реальности, по разным причинам – например, из-за дороговизны. Но чем тогда занят Витька? Он же выиграл в прошлом году и остался работать на станции. Рассказывал, что монтирует опытный образец квантовой защиты. Он бы не втянул друга в аферу, да и о каком обмане речь масштабе Солнечной системы? Невозможно.

А Витька последние три дня вообще не отвечал на звонки. Артём сунулся на технические этажи в слепой надежде узнать хоть что-то. Допуск срабатывал далеко не везде. Он хотел снимать видео – для Лены – но побоялся включить трансляцию: засекут. Коридоры пустынные, а камеры бдят. Он побродил в надежде найти что-нибудь любопытное, но видел только запертые двери. Тихий гул машин тревожил, безлюдье заставляло ускорить шаг. Артём увидел лифт в тупичке и бросился к нему, как к спасению.

Свет мигнул, как от перепада напряжения. Лифт открыл двери и выплюнул Артёма на ближайшем этаже. Номер этажа отображался серым, неактивным цветом в допуске конкурсанта.

Артём очутился в коридоре с тусклым аварийным светом, где за мутным стеклом работали две фигуры. Они переключали кабели на щите вручную, один из работников обернулся. Артём застыл на полушаге: человеку было лет шестьдесят на вид. Лицо в неровных морщинах, волосы седые, короткие, несуразно кудрявые.

Человек уставился на него в упор, и Артём торопливо отвернулся, попятился к лифту: нарваться на штраф не хотелось. Откуда пожилые работники на станции? Существует медкомиссия, требования достаточно жёсткие.

Разве что он ценный специалист и без него всё развалится. Но вряд ли. Есть много способов передать опыт. Главное, чтобы не доложил начальству и Артёма не вытурили со станции раньше времени.

Он и так с чипом для Лены нарушает конфиденциальность... Странно, что его не засекали. Скорее, просто позволяют так считать, вопрос только, зачем.

В день финального этапа – «экзамена» – Артём, едва проснувшись, вызвал Витьку и Лену, но оба не ответили. Чёрный чай в кафе подавали только с сахаром, в космосе мёда не было.

И теперь Артём наблюдал из диспетчерской, как на экра-

нах ревели трибуны и выстраивались машины биатлонистов – шла трансляция заезда Игр. Что это: разминка, полуфинал или финал, участники конкурса техподдержки не знали. Информацию перекрывали, чтобы не отвлекались от задач. Артём не сводил глаз с лимонной машины с номером три. Ему казалось, что он видит под броней сосредоточенно сжатые губы, серые глаза, гладко убранные русые волосы.

Они с Леной ходили друг на друга, как брат и сестра, только Артём носил короткую стрижку. Витька носил тёмные кудри. Лена обзывала его поэтом, когда он задумывался о формулах вместо того, чтобы заказать еды, и вид принимал вдохновенный и лохматый.

Кто знал, какие аварии построят на симуляторе, а что, если... Что-то случится с Леной? Артём вздрогнул и отвернулся.

Трибуны представляли собой ярусы сидений под прочным стеклом. Зрители лежали и сидели, подзывали роботов с закусками и ждали начала заезда. На табло вспыхивали ставки на игроков. От техподдержки сами цифры тоже скрывались, чтобы не отвлекать, но Артём с теплым волнением думал – Лена одна из фаворитов. Наверняка. Пробные заезды она прошла в пятёрке лучших.

До начала экзамена оставалось пять минут. Артём, глядя на экраны, затаил дыхание: биатлонисты тоже выходили на старт. Разноцветные машинки зависали над красной линией в пустоте.

Артём был уверен, что в этот раз, когда на станции работает Витька, игроки в полной безопасности. С его техподдержкой защита будет на уровне.

Хотя вдруг это зависит не от него? Витька собрал прототип квантовой машины, но не признался, заработал тот или нет. Секретная информация, увы. А старые системы защиты в прошлом году не справились. Вдруг... Артём передёрнулся от озноба. Что, если бюджет выделяется только на конкурсы и прототипы, а защиту станции не обновляют? Нет, ерунда.

Артём встряхнулся, запретив себе погружаться в страхи. Время на станции текло иначе, и Артём сбился со счёта. Финал Игр вроде бы завтра, после конкурса техподдержки... С Леной всё будет хорошо – Витька же на дежурстве до конца биатлона. Он защитит.

Раньше, до Игр, летающие отбросы врезались в челноки, ломали спутники и кромсали солнечные батареи. На Луне трескались купола наземных станций – после массовой гибели колонистов власти забили тревогу. Луна притягивала к себе две трети мусора, тем самым предохраняя планету. Но его порой скапливалось так много, что комки хлама пробивали атмосферу Земли.

Артём трезво оценивал свои способности, но он поборется. Если изобретения применяют хотя бы в симуляции, игра уже стоит свеч. Проект не заплесневеет в архивах, у него будет шанс на жизнь.

А, значит, Артём в своей жизни тоже сделает что-то «кру-

то» и полезно.

Он гордился почти своим изобретением: предохранителем для квантовых туннелей. Мелкий мусор по задумке Витьки направлялся в квантовые туннели, минуя жилые зоны. Один недостаток: когда скорость и масса объекта высоки, нужна уйма энергии. Из-за этого вокруг квантового прокола искривлялось пространство-время. А поскольку сигнал шёл через оператора, то искажение влияло и на него. По расчётам, оно усиливало старение клеток организма. Но только теоретически.

Витька оставил наброски, как избежать побочного эффекта. Артём за год их доработал и привёз на конкурс виртуальную модель предохранителя. Если, предположим, он выиграет, то соберёт прототип. Но вряд ли: он и так страшно удивился, увидев себя в списке финалистов.

Впрочем, однажды какой-нибудь богач вложится в благотворительность и престиж. Тогда на Играх заработает квантовая защита, а с ней и предохранитель.

На заре Игр смертность среди биатлонистов и зрителей была столь высокой, что проект хотели закрыть. Крошечные кусочки мусора мчались с бешеной скоростью, пробивали обшивку капсул игроков и зрительских трибун.

Конкурс техподдержки позволил найти временные решения. Смертность уменьшилась до приемлемой статистики. А конкурс оставили, в надежде однажды сделать Игры безопасными.

Когда Витька летел на станцию, то смеялся: теперь-то он разузнает правду. Защиту ежегодно обновляют или просто трупы в космосе прятать легко? Артём в шутку посоветовал ему не болтать, чтобы не пополнить кладбище. Витька вдруг посерьёзnel и погрозил кулаком: не каркай.

Когда открылся приём заявок на новый этап Игр, Артёму пришло приглашительное письмо: как соавтору Витьки ему предлагали доработать проект и попытать счастья в конкурсе техподдержки.

Артём перечитывал сообщение снова и снова. Спина взмокла и похолодела: от мгновенного возбуждения и жалости к себе – обвальнoй, злобной до тошноты. Приглашение – как похвала и пощёчина одновременно: мол, сам ты из себя ничего не представляешь, но на чужих идеях вывезешь. Пригодишься. Мы тебе бросим вкусный кусочек.

В тот же вечер приехала Лена, заварила сладкий до судороги чай. Вдвоём они молча подливали друг другу заварку, а когда в чайнике осталась гуща из листьев, оба пересели к терминалу. Лена подала заявку на отборочный тур среди биатлонистов. Артём – подтвердил участие в техподдержке.

Ничего, он и сам по себе чего-то стоит. У него есть скрупулезные расчёты и много заученных навыков. Как-нибудь справится. Ради Витьки.

Может, ему и в космосе нужен верный номер второй, помощник и заместитель. Вдруг это крик о помощи? Не зря же Витька стал неразговорчив на сеансах связи.

Артём неделю спал по четыре часа, но успел в срок, а Лена прошла отборочные. Они договорились встретиться на станции после Игр.

– Все будет хорошо. Витька наверняка сам прикроет тебя в финале, – пообещал Артём. – Если меня не вышвырнут раньше, то вернёмся втроём.

И вот – экзамен и виртуальный симулятор финала Игр. Жюри устраивают поломки и создают аварийные ситуации.

Задача – успешно применить метеоритную защиту, которая включает в себя разработки прошлых лет. Экраны, полукругом стоящие вокруг пультов диспетчерской, были окном в другой мир. Когда начнётся экзамен, участники наденут шлемы дополненной реальности и невозможно станет отличить правду от картинки.

На табло над экраном диспетчерской высветилось: «Минутная готовность». Артём подобрался, как перед прыжком в воду.

– Внимание участникам: наденьте шлемы и проверьте подключение. Для этого...

Артём сглотнул. Вспотевшие ладони оставили пятна на гладком пластике. Он проследил, как лимонная машинка занимает место на старте, и решительно надел шлем. Мир почернел, а потом раздвинулся. Ощущение тяжести пропало – тело будто исчезло. Артём увидел черноту в стартовых огнях и глыбы мусора. Их бока блестели металлом, бугрились язвами от столкновений.

Он шевельнулся, и вокруг отозвались сотни механизмов. Он знал как минимум девять них: установки щитов, регулировки мощности, проекты его конкурентов. А вот – десятая, экспериментальная часть. Квантовые машины – прошлый год, работа Витька.

Вот оно что! В симуляции применялись изобретения финалистов. За год их добавляли в виртуальность. ИИ станции подгружал информацию в прямом контакте, и Артём чувствовал, где находится какой механизм. Он выдавал команды мысленным импульсом.

При обращении к квантовым машинам загорелась пометка: «Только в экстренных случаях. Требуется подтверждение оператора».

– Финальный заезд Мусорного биатлона объявляется открытым! – объявил ведущий симуляци. – На старт, внимание, начали!

Лимонная машинка сорвалась с места в лавине других. Лимонная? Расцветка выполнена на основе реальных машин. Артём отвлёкся и пропустил тревожный звон щитов. До столкновения игрока с опасным объектом осталось пять, четыре, три... Активировать дополнительный экран. Угловатый комок мусора вспыхнул в многослойном щите, и серебристая машина игрока уцелела.

Дальше события покатались обвалом. Артём только успевал перехватывать опасный мусор. Игроки метались среди астероидов из хлама, его осколки градом сыпались на трибу-

ны, на других машины. Артём цепенел, снова потеряв из виду лимонную машину, но та выныривала и разносила в пыль очередную глыбу. Он обнаружил её у поверхности Луны – с большим отрывом от конкурентов, и выдохнул.

А потом это случилось: звон тревоги, красные всполохи в глазах. Узкий, как кинжал, но крупный метеорит пробил щиты и мчался к поверхности Луны. Отвернуть Лена не успевала. Она как раз петляла в скоплении хлама на наземном – лунном – отрезке маршрута. Тревога! Артём краем глаза отметил алый блеск квантовых машин – ИИ станции вывел их на расчётную мощность. Он счёл ситуацию экстренной, и Артём решил – изобретение Витьки должно спасти Лене жизнь.

Он забыл, что находится в стимуляции и сдаёт экзамен. Расходы на использование квантовых машин огромны – это не поможет ему победить... Артёма учили: игрок умрёт – его место займёт другой. Зато энергию накопить – огромные деньги. Но лимонная машинка вот-вот погибнет. А за ней, через минуту, метеорит пробьёт защиту трибун. Тысячи зрителей окажутся в опасности.

Больше не рассуждая, Артём активировал квантовые машины. Он задал траекторию, алое пятно вспыхнуло и погасло: пуск. Кинжально блестящий метеорит влетел в ловушку пространства. Секунда – и сенсоры засекали его за много километров от станции. Он помчался через прокол и канул в недра космоса.

Лимонная машинка пересекла зелёную черту – финиш.

– Экзамен окончен! Выход из виртуальности через три, два, один...

Мир почернел и вернулся на место. Сила тяжести навалилась: придавила ноги, во рту спустился солёный привкус.

Кто-то стащил с головы шлем.

– Артём Красильников, прошу вас пройти со мной. – Высокий мужчина в серой униформе воздвигся рядом.

Артём сполз с кресла на подрагивающих ногах. Его мутило, он ничего не понимал. Но жёсткие пальцы ухватили под локоть и потащили по коридорам. Артём терпеть не мог упускать контроль над ситуацией. Значит... Он споткнулся, протёр глаза – и трясущимся пальцем незаметно активировал трансляцию с чипа в браслете. Теперь уже наплевать на конфиденциальность, но хоть какая-то гарантия безопасности.

Теории заговора ожили в мозгу.

Пискнул лифт. Знакомый аварийный свет зарыбил в глазах.

– Поздравляю, вы победили, – также сухо сообщил мужчина. – Но из-за вас погиб человек.

Матовая перегородка отъехала в сторону. Оглушённый, Артём уставился на неподвижное тело в кресле. Серые волосы смешно кудрявились на затылке.

– Что? – выдавил Артём.

– Оператор квантовых машин, – сообщил мужчина. –

Виктор. Победитель конкурса техподдержки прошлого года. Вы в курсе побочного эффекта применения его изобретения.

– Но симуляция, – сипло выдавил Артём. В ушах грохотала кровь.

– Я думал, вы догадались, что сопровождали реальный финал Игр. В течение года Виктор смонтировал прототип, как и победители до него. Он провёл испытания, как видите. Побочный эффект действительно есть. Второго искажения пространства-времени Виктор не вынес.

– Но... оператор же я. По расчётам, это я должен постареть, – Артём пошатнулся. Перед глазами всё поплыло.

– Под удар попадает дежурный машинного зала, согласно опытным данным. Заменить его на ИИ нельзя, технология новая и требует контроля на случай непредвиденной ситуации.

Артём, как во сне, склонился над телом. Заглянул в лицо. Карие глаза Виктора слепо глядели в потолок. Старик из коридора машинного зала, который не донёс о нарушении... Витька.

– Витька!

Артёма схватили за локти и профессионально скрутили.

– Успокойтесь. По закону мы отправим вас на Землю, где на суде на вас наложат наказание за непреднамеренное убийство. Как вы понимаете, это крест на карьере и на технологии – сам факт суда, даже ещё из-за несчастного случая, заклеят её как небезопасную. Но вы можете остаться на станции

– пожизненно... Соберёте прототип. Вы же поняли, что защита целиком состоит из прототипов?

– Почему?

– Ни один проект за годы Игр и конкурса не показал такой эффективности, чтобы вложить в него миллиарды и поставить как основной.

«Витька, ты всё-таки узнал правду: в космосе спрятать труп легче лёгкого».

– Квантовые машины работают.

– Если убрать побочный эффект, то да.

Артём смотрел на застывшее лицо старика и узнавал Витьку. Пыльный, тусклый ужас сделал ноги ватными. У Витьки надо лбом вилась смешная косая прядка, которую ни состричь, ни зачесать нормально. Она и седой осталась такой же... На панели управления что-то блестит под ладонью. Артём наклонился и сощурился, как против ветра. «...лиос» – наклеенное слово.

Гелиос.

Под рёбрами вспыхнул и обуглился горячий ком.

– А Лена? – прохрипел Артём. – Кто победил в Играх?

– Она победила. Забудьте. Вы её больше не увидите, она вернётся на Землю. Полагаю, не хотите потерять работу и ваше изобретение? Вы же хотели стать первым, а не вторым? Соглашайтесь.

– Витька, я же... Мы же...

Друг неподвижно глядел в потолок. В черноте за обшив-

кой белела изрытая кратерами Луна.

– Поздравляю, Артём! Именно тебе, моему другу и соратнику, я могу доверить свой пост, – Виктор на экране торжественно пожал руку Артёму.

– Спасибо, друг.

Они обнялись. Трибуны ликовали. Лена закусила губу, вспомнила, что её снимают крупным планом и вымученно улыбнулась.

Зрители не подозревали, что, заплатив миллионы за развлечения, рисковали жизнью по-настоящему. Статистика известна, но кто её создавал? Защиту станции не обновляли. Её дополняли десятками прототипов, а от родственников погибших откупались по-тихому.

Наверняка, кому надо, были в курсе. Руководители кафедр метеоритной защиты точно должны были знать – но молчали. Чтобы не отбирать у людей надежду, азарт и мечту о космосе.

Устроить защиту из прототипов, как пчелиные соты, выгоднее, чем переоборудовать огромный комплекс. Как выгоднее расстреливать мусор и выплачивать приз, чем иначе перерабатывать отходы.

Лена, часто моргая, сжимала кубок победителя Игр. На огромном экране напротив Витька, залихватски кудрявый Витька хлопал по спине Артёма, оба улыбались.

Лена стиснула кубок в руках. Она с двумя финалиста-

ми стояла в лётном костюме на постаменте. На внутренний экран шлема шла трансляция с чипа Артёма. Лену трясло.

Витька, Витенька, седой и в морщинах, но точно он...

Лена обняла кубок обеими руками. Она боялась моргнуть – чтобы тугие слёзы не покатались по щекам, прилюдно и позорно под прозрачным шлемом, – на всех экранах Земли. Когда объявили о награждении, она вскинула подбородок. Не хотите по-хорошему?

Будет вам по-плохому.

– А сейчас, внимание, интервью с победителем! Лена, как ощущения от победы? Как потратите приз?

Лена сняла шлем, и сухой воздух охладил горящие щёки.

– Я пожертвую всю сумму на оборудование для Игр. На предохранитель квантовой защиты, который создали мой жених и его друг. Больше никаких смертей. Артём, поздравляю тебя! – Лена отсалютовала аватару на экране.

Глаза обожгло. Слёзы предательски хлынули по щекам, тут же высыхая под ветром от мощной вентиляции.

Трибуны взревели. Судьи склонились голова к голове, в вип-ложе хмуро переглянулись спонсоры.

– Чемпионка жертвует приз на защиты станции! Лена, расскажите, как вы пришли к такому решению?

– Всё началось с того, что вместо жениха со мной полгода разговаривал аватар – вон тот, с экрана...

Краем глаза Лена заметила, как двинулись к ней охранни-

ки, и заговорила быстрее.

– Когда вы поняли, что вместо вашего соавтора и напарника говорит аватар? – вопрос адвоката эхом прокатился по залу.

– Не сразу, – Артём сглотнул. – Я доработал расчёт по предохранителю и хотел посоветоваться с Вить... Виктором. А он велел работать самому и прошёлся по моим умственным способностям. И так при каждом созвоне. Он пренебрёт проектом нашей мечты.

– И что же?

– Он не перезвонил. – Артём глубоко вздохнул. – У нас была традиция, он ворчал, но обязательно перезванивал. Знаете, это, «вдруг заметил я, нас было двое...», – Артём осекся.

«То, что пусто теперь, – не про то разговор: вдруг заметил я – нас было двое... Для меня – будто ветром задуло костёр, когда он не вернулся из боя³».

Ему запретили занимать ответственные посты и руководящие должности. Проект квантового предохранителя за ним оставили – больше-то некому.

Лена ввязалась в Игры третий раз – ради приза. Даже гигантская сумма первого выигрыша не покрыла расходов на создание полноценной квантовой защиты с предохраните-

³ Владимир Высоцкий «Он не вернулся из боя»

лем. Но Лена заняла лишь второе место; к тому же один из осколков пробил защиту трибун – квантовые машины опечатали как опасные, а другие прототипы не справились. Погибли люди, проект Артёма завис... Лена пришла в отчаяние, устроила шумиху в прессе и это сработало. Спонсоры шустро предложили свою помощь. Красиво и гордо, на благо человечества, спустя год предохранитель был собран. Ровно накануне Игр.

Испытательный пуск откладывали, время до Игр утекало... Из-за публичного расследования стал известен настоящий уровень опасности. Инженеры не соглашались идти в испытатели, даже за хорошие деньги.

Артём каждый день заваривал чёрный чай с мёдом, но Лена не появлялась. Их видео-созвоны проходили сухо и поделовому, а смотрела Лена так, словно хотела за это извиниться.

Мед не хотел растворяться в чашке до конца и вязнул на зубах. Запасы чая стремительно таяли и никто не шуршал пакетом у двери – Витька же больше не придёт.

Через два месяца Артём выбил разрешение и улетел на станцию, оператором на испытания. Но первый запуск провалился – ошибка строителей, предохранитель не включился. Артём винил и себя – не проверил сам, поторопился к Играм, чтобы Лена наконец получила свою мечту: больше никаких смертей.

Седина Артёму даже шла – только поясница болела по-

стоянно, и лазать по механизмам установки было трудно.

Артём терпеть не мог экзамены, но работа того стоила. Он не вышел ни ростом, ни мозгами, но доработать то, что кто-то создал – это разве не важно? Любое творчество – командная игра. Просто на разных стадиях – в разной степени.

Без Артёма Витька бы не разработал квантовую машину и не попал на орбиту. Он бы остался в живых – а Лена, может, погибла бы в Играх.

Однажды именно квантовые установки решат проблему мусора полностью – Артём сделал предварительные расчёты. Игры канут в лету. Человечество вложится в стационарные ловушки, которые будут отправлять мусор за пределы Солнечной системы. Стоимость баснословная, но если скинутся колонии и корпорации... И это по-прежнему выгоднее переработки отходов.

Зона полётов станет свободной лет через десять или двадцать – больше никаких смертей. Но первыми останутся они – Артём и Витька, которые хотели защитить одну лихую девочку-пилота.

Потратить зарплату вряд ли получится – мгновенное старение подточило организм. Врачи дали ему месяц, и Артём не вылезал из машинного отделения. Он лично исползал установку, проверил по чертежам каждый винт.

Темный экран ждал повторной активации. Артём сжал в подрагивающих ладонях чашку, и медовое с горчинкой теп-

ло обняло, как когда-то обнимали Витька и Лена.

– Внимание оператору, обратный отсчет. Три, два, один...

Подтвердите.

Артём на миг прикрыл глаза и нажал «ввод». Сердце кольнуло протяжно, словно медленно провели по коже ножом. Мониторы вспыхнули зеленым: запуск успешен. Артём накрыл ладонью наклейку «Гелиос» на панели управления. А потом улыбнулся и двумя руками поднёс к губам чашку.

Одной рукой не сумел – слишком дрожали пальцы.

Спустя двадцать лет.

– Главные новости на сегодня: новый сезон Мусорного биатлона объявляется открытым! Техподдержка гарантирует безопасность, легендарный «Гелиос» всегда в строю. Корпорация «Платина» запустила в строй десятую квантовую машину для доставки полезных ископаемых. Это позволит нарастить мощность заводов и улучшить благосостояние Земли. А теперь к другим новостям...